

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ (К 30-летию КАФЕДРЫ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА))

И. М. Мацкевич*

ГЕОМЕТРИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация. В теоретической юриспруденции наблюдается определенный методологический кризис, суть которого сводится к тому, что современные исследования практически не обогащают методологию юридической науки новыми подходами, а имеющиеся являются вариациями, причем далеко не всегда удачными, уже известных. Сложившееся положение дел отражается на объективности результатов изучения правовых проблем, их достоверности, научности. Между тем изучение социальных процессов, в частности связанных с действием норм права, формированием и необходимым изменением системы права, может быть представлено в новом свете с учетом анализа динамики реализации правовых норм, установления закономерностей нелинейного характера, исследования разнообразных и многовекторных проявлений правовых отношений в общественной системе координат, исследования других общественных явлений на основе системного подхода и математических расчетов.

В статье применительно к юриспруденции выделяются математические методы для моделирования социально-правовых явлений: 1) правотворчество; 2) правотолкование; 3) правоприменение; 4) правоохранение; 5) правообразование.

В более конкретизированном виде математическая логика применяется для объяснения криминального поведения человека, поиска преступника и изобличения его в случае попытки избежать ответственности за содеянное.

С использованием теории вероятностей удалось разработать судебно-портретную экспертизу, а чуть позже — прийти к дактилоскопической экспертизе. Математические закономерности позволили установить объективность выводов почерковедческих экспертиз. Сегодня математические методы в юриспруденции привели к формированию самостоятельного комплексного научного направления — судебной экспертизы.

Одновременно с этим при помощи правовой статистики удалось выявить устойчивые закономерности преступности как массового социально-негативного явления.

Геометрическая идея оказала значительное влияние на структуру научного знания в юридическом мире и на структуру законодательства, поскольку наличие общих частей в кодексах, а также помещение норм о принципах права в начало некоторых законов представляет собой безусловную традицию геометрической плоскостной юриспруденции.

В статье делается вывод, что система уголовного законодательства не может быть идеальной и не может быть раз и навсегда заданной. Мы живем в евклидовой системе

© Мацкевич И. М., 2018

* Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

immackevich@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

уголовного законодательства, хотя уже давно известна другая, более сложная геометрическая система — воображаемая геометрия Лобачевского или пространственная геометрия.

Ключевые слова: преступность, система, математика, геометрия, закон, Уголовный кодекс.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.009-022

Данная работа является продолжением поиска приемлемой формы системы уголовного законодательства, которая в широком смысле, на мой взгляд, охватывает еще более широкую систему законодательства о борьбе с преступностью. Статья развивает идеи, которые были опубликованы мной в материале «Математическое моделирование уголовного закона»¹.

Надлежащий доктринальный категориальный аппарат математики (единицы измерения, их сложение, вычитание, умножение, деление) составляет основу любой точной науки и не позволяет произвольно трактовать ее определенные положения в зависимости от общественно-политической ситуации в стране и в мире. Как бы эта ситуация ни менялась, математика, физика, химия, астрономия и все другие точные науки остаются неизменными в контексте своего доктринального категориального аппарата. То же самое должно быть и с общественными науками².

Попытки использования точных наук для моделирования правовых норм и правовых систем вообще предпринимались неоднократно. Как справедливо указывают авторы учебного пособия по основам математики для юристов (П. В. Арбузов, С. В. Гуде, В. Н. Герасименко, Д. В. Медянцев), юриспруденция дает широкое поле для применения формализованных, абстрактно-научных приемов мышления. Ученые утверждают, что с помощью математического аппарата в юриспруденции вполне можно найти точные решения³.

В теоретической юриспруденции наблюдается определенный, как говорят некоторые

правоведы, методологический кризис, сводящийся к тому, что современные исследования практически не обогащают методологию юридической науки новыми подходами, а имеющиеся являются вариациями, причем далеко не всегда удачными, уже известных. Сложившееся положение дел отражается на объективности результатов изучения правовых проблем, их достоверности, научности. Между тем изучение социальных процессов, в частности связанных с действием норм права, формированием и необходимым изменением системы права, может быть представлено в новом свете с учетом анализа динамики реализации правовых норм, установления закономерностей нелинейного (я бы сказал, не плоского) характера, исследования разнообразных и многовекторных проявлений правовых и государственных отношений в общественной системе координат, исследования других общественных явлений на основе системного подхода и математических расчетов. Все это позволит взглянуть на известные и много раз изученные традиционные правовые отношения по-новому, возможно, с неожиданных позиций, расширить представление о них, выстроить дополнительную аргументацию при принятии новых законов, а может быть, и при отказе от принятия законов, поскольку при подкреплении математическими расчетами тех или иных позиций выяснится, что эти законы излишни⁴.

Строго говоря, нормы права построены по определенным математическим правилам. Особенно это касается отраслевого законодатель-

¹ Мацкевич И. М. Математическое моделирование уголовного закона // Предупреждение преступности. 2017. № 3. С. 48—54.

² Кириченко А. А. Некоторые новые доктрины юриспруденции научной школы профессора Аланкира // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16—17 октября 2015 г. : избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Пермь, 2016. С. 93—94.

³ Арбузов П. В., Гуде С. В., Герасименко В. Н., Медянцев Д. В. Высшая математика для юристов. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 442 с.

⁴ Горшунов Д. Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 5 : Гуманитарные науки. С. 27—28.

ства. Например, норма права — это формула, состоящая из гипотезы, диспозиции, санкции. В уголовном законодательстве, соответственно, эта формула выглядит как диспозиция и санкция (спорное мнение, существо которого для нас в данном случае неважно). При этом имеются разнообразные комбинации этих элементов в структуре нормы права, что также свидетельствует о существовании сложных и простых формул в юриспруденции.

Правовая норма при этом обладает известными статистическими закономерностями, поскольку она сформулирована таким образом, чтобы применяться многократно, причем ее применение предусмотрено в большинстве случаев не по отношению к конкретному человеку, а к различным индивидам, находящимся в различных социальных и общественных ситуациях.

Л. П. Жагорина провела опрос среди юристов и выяснила, что математические модели в своей практической работе используют 24 % респондентов. При этом 18 % категорически отвергли использование математических методов. Самое интересное, что 58 % юристов затруднились с ответом. (Отсюда возникает закономерный вопрос: что юристы понимают под математическими методами?) Важно отметить, что 88 % опрошенных юристов считают необходимым изучение математики. Среди них 55 % говорят о том, что математику надо изучать в общеобразовательных целях, а 29 % — потому что математические методы являются мощным инструментом для исследований в области общественных отношений, включая правовые отношения. Лишь 2 % юристов сказали, что изучение математики имеет значение только для математиков⁵.

В своей статье Л. П. Жагорина приводит высказывания по поводу использования математических методов в юриспруденции других ученых. В частности, Т. Н. Задонцева полагает, что

значение применения математических методов в юридической деятельности определяется следующими обстоятельствами: во-первых, их использование способствует повышению объективности и точности проводимых исследований и получаемых при этом результатов; во-вторых, наряду с качественными должны быть выявлены и изучены количественные и структурные характеристики объекта познания, а также его функциональные связи и отношения с другими объектами⁶.

Е. В. Шикин говорит о том, что связи между математикой и юриспруденцией начали складываться давно. Достаточно вспомнить, что известный прием — доказательство от противного, — столь плотно и эффективно используемый в математике, пришел в нее из юридической практики времен Древней Греции и Древнего Рима⁷.

Таким образом, математические методы, наверное, одни из самых старых способов изучения правовых вопросов. Пифагор — основатель собственной школы, религиозный и политический деятель, математик и теоретик музыки — одним из первых предпринял попытку теоретической разработки понятий «равенство» и «справедливость», соответствующих первым системным представлениям о праве, на основе их математических (цифровых) характеристик. При этом его исследования связывались с количественными характеристиками применительно не только к праву и государству (полису), но и к поискам функционально оптимальной модели общественного устройства⁸.

В юриспруденции выделяются следующие математические методы для моделирования социально-правовых явлений:

1. Правотворчество, в котором важна математическая логика, которая позволяет улучшить редакцию правовых норм, устранить нечеткие формулировки и упростить громоздкие структуры⁹.

⁵ Жагорина Л. П. Математическое моделирование в подготовке студентов юридических факультетов // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Естественные и физико-математические науки. 2008. № 6. С. 115—122.

⁶ Задонцева Т. Н. Задачи математики и информатики в учебном процессе // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием : материалы научно-методической конференции, Псков, 24 февраля 2004 г. / сост. И. М. Шаманов, С. А. Смирнов, С. Д. Лысых, А. В. Седунов ; под ред. А. И. Юнеля. Псков, 2004. С. 80.

⁷ Шикин Е. В., Шикина Г. Е. Математика : Пути знакомства. Основные понятия. Методы. Модели (Гуманитариям о математике) : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 8.

⁸ Горшунов Д. Н. Указ. соч.

⁹ Арбузов П. В., Гуде С. В., Герасименко В. Н., Медянцева Д. В. Указ. соч.

2. Правотолкование, в котором математическая логика дает возможность ясно и четко представить логическую структуру правовой нормы и раскрыть ее глубинное истинное содержание, а также конкретизировать область возможного правового регулирования.
3. Правоприменение, в котором математическая логика позволяет уточнять логический смысл и содержание правовой нормы и правильным образом объяснить не только ее необходимость, но и почему в конкретной ситуации эта норма должна действовать именно так.
4. Правоохранение, в котором пространственная математика (геометрия) помогает представить области общественной жизни, нуждающиеся в правовой регламентации (важен баланс правовой и не правовой (общественной или псевдоправовой) сфер жизни).
5. Правообразование, в котором большое значение имеет теория распознавания образов, которая, в свою очередь, разрабатывает методы выявления важных свойств определенной совокупности объектов охраны общественных отношений и установления по этим свойствам принадлежность объекта к какому-либо типу.

В более конкретизированном виде математическая логика применяется для объяснения криминального поведения человека, поиска преступника и изобличения его в случае попытки избежать ответственности за содеянное.

С использованием теории вероятностей удалось разработать судебно-портретную экспертизу, а чуть позже — прийти к дактилоскопической экспертизе. Математические закономерности позволили установить объективность выводов почерковедческих экспертиз. Сегодня математические методы в юриспруденции привели к формированию самостоятельного комплексного научного направления — судебной экспертизы.

Одновременно с этим при помощи правовой статистики удалось выявить устойчивые закономерности в преступности как массовом социально-негативном явлении, которое, как оказалось, имеет определенную внутреннюю логику и закономерности.

Более того, методы математической статистики применяются для объективного анализа

всей совокупности социологической статистической информации, имеющей значение для объяснения криминогенной ситуации в стране, конкретном регионе и даже на территории относительно небольшого района (то, что М. Н. Гернет называл в свое время моральной статистикой).

Для юриспруденции вообще и объяснения криминального поведения в частности *большое* значение имеет закон *больших* чисел (извините за невольный каламбур).

Закон больших чисел применительно к юридической практике важен по следующим обстоятельствам. В теории вероятностей закон больших чисел, как известно, доказывает, что эмпирическое среднее арифметическое число является результатом конечной выборки из фиксированного распределения данных, близких к теоретическому числу этого распределения, так называемому математическому ожиданию. Различаются: а) закон больших чисел, когда имеет место сходимость по вероятности, и б) усиленный закон больших чисел, когда имеет место схожесть почти повсюду.

Углубляться в математические тонкости этого феномена нет необходимости. В данном случае следует отметить, что при определенном количестве испытаний заданная наперед вероятность будет сколько угодно мало отличаться от полученного в итоге прогнозируемого результата.

Как и любой математический закон, закон больших чисел может быть применим к реальному миру только при известных допущениях, которые, в свою очередь, возможно, будут соблюдаться только с некоторой весьма относительно вероятной степенью точности. Условия последовательных испытаний (что особенно важно для юриспруденции, регулирующей неустойчивые и плохо прогнозируемые, якобы случайно складывающиеся общественные отношения), как правило, не могут сохраняться долго и с абсолютной точностью. Кроме того, закон больших чисел говорит лишь о вероятности сколько-нибудь большого отклонения среднего значения от математического ожидания. Строго говоря, это принцип построения нормы права, которая представляет собой всего лишь описание усредненной жизненной ситуации¹⁰.

¹⁰ Колмогоров А. Н. Математика, ее содержание, методы и значение. 1956. С. 274—275 ; Англ А. Математика для электро- и радиоинженеров. М. : Наука, 1967. С. 620 ; Тутубалин В. Н. Теория вероятностей. М. : Изд-во МГУ, 1972. С. 6—7 ; Марков А. А. Исчисление вероятностей. М., 1924. С. 67.

Таким образом, совместное действие большого числа одинаковых и независимых случайных факторов приводит к результату, ничтожно мало зависящему от случая.

На этом построены, например, все прогнозы предвыборных кампаний. Правда, в итоге прогноз о победе Х. Клинтон на выборах президента США в 2016 г. не сбился. Так что *точные* математические методы далеко не всегда могут помочь *точно* рассчитать заданный результат, когда идет речь о социальных и общественных отношениях. Скорее даже так: математические методы дают точный вывод, который применительно к общественным отношениям оказывается ничтожным или даже ложным. Это важное замечание, которое нам пригодится.

Попытки объяснения криминального поведения более всего подвержены использованию математических методов. В результате появились относительно самостоятельные научные направления, такие как криминалистика и судебная экспертиза, о которой говорилось выше. Алгоритмизация подверглась достоверности дачи показаний свидетелями и обвиняемыми (полиграф, или детектор лжи).

Вопросам борьбы с преступностью с использованием математики уделяли внимание такие правоведы, как В. Н. Кудрявцев, В. С. Овчинский, Б. В. Андреев, Д. Н. Горшунов, Г. Н. Горшенков, а также представители других отраслей знаний, например А. А. Эйсман. В последние годы много внимания применению математических методов в праве уделяет С. Г. Ольков¹¹.

Считается, что математические приемы в значительной мере уступают формально-логическим алгоритмам квалификации в смысле надежности получения правильных ответов. В то же время разработка математических программ для правоприменения является одной из важнейших задач уголовно-правовой теории, решение которой, несомненно, будет спо-

собствовать снижению случаев неправильного применения уголовного закона. К сожалению, до настоящего времени это направление не получило в науке серьезного развития¹².

Г. Н. Горшенков правильно говорит о необходимости использования в юриспруденции синергетических подходов¹³.

Синергетика была введена в научный оборот в 1969 г. современным ученым Германом Хакеном (физик-теоретик, доктор философии и доктор естественных наук). Синергетика (от греч. *synergeia* — сотрудничество) — междисциплинарное направление научных исследований, в котором изучаются общие закономерности процессов перехода от хаоса к порядку и обратно. Это процессы самоорганизации и самопроизвольной дезорганизации в разнообразных так называемых нелинейных системах, связанных с физическими, химическими, биологическими, экологическими, социальными и другими явлениями. Синергетика близка к таким научным направлениям, как нелинейная динамика, теория сложных адаптивных систем и другим, в том числе (что имеет значение для рассмотрения проблемы использования математики в юриспруденции) — с фрактальной геометрией выдающегося ученого Бенуа Мандельброта. Фрактал (лат. *fractus* — дробленный, сломанный, разбитый) — это множество, обладающее свойством так называемого самоподобия, т.е. когда исследуемый объект в точности или приближенно совпадает с частью себя самого (целое имеет ту же форму, что и одна или более ее частей). В математике под фракталами понимают некие множества точек в евклидовой геометрии, имеющие дробную метрическую размерность, поэтому они отличаются от прочих геометрических фигур, ограниченных конечным числом звеньев. Синергетика используется как обобщенное название научных направлений для исследования процессов упорядоченного поведения сложных нелинейных систем. В этом

¹¹ Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008; Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. М.: Норма, 2005; Кудрявцев В. Н., Андреев Б. В. Нечеткая логика при решении криминологических задач // Государство и право. 1999. № 1. С. 106—108; Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция. М.: Юрлитинформ, 2013. Ч. 1, 2.

¹² Кудрявцев В. Н. Эвристические приемы при квалификации преступления // Правовая кибернетика. М., 1970. С. 69—84; Он же. О программировании процесса применения норм права // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 90—93; Эйсман А. А. Опыт логико-семантического анализа понятия состава преступления и предмета доказывания // Правовая культура. М., 1973; Горшунов Д. Н. Указ. соч.

¹³ Горшенков Г. Н. Синергетический подход в криминологии: учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2009. 72 с.

смысле синергетику представляют как современный этап развития общей теории систем.

Для всякой сложной системы существует определенный набор возможных форм организации. При этом критический момент неустойчивости, когда сложная система осуществляет выбор дальнейшего пути эволюции, называют точкой бифуркации. Вблизи этой точки резко возрастает роль незначительных случайных возмущений. Таким образом, структура самоорганизации обладает свойством масштабной инвариантности.

Эти необходимые пояснения важны для дальнейшего анализа использования математики в юриспруденции.

Системность права при всех ее объективных выражениях во многом обладает свойством субъективного восприятия, поскольку содержит субъективный анализ и оценку составляющих ее элементов и связей между ними. Сама природа ничего не систематизирует и не классифицирует, в связи с чем истинность знаний о системе права сохраняет относительный характер, что отнюдь не исключает их достоверности при получении информации надлежащими методами.

Общенаучный термин «система» многомерен. К его раскрытию применительно к праву можно подходить с самых различных точек зрения. Занимательным представляется подход германских ученых-правоведов Бернда Рютерса и Акселя Бирка. Они приводят в качестве аналогии системы права Солнечную систему, которая состоит из элементов (планет), находящихся на определенном местоположении (орбите) под воздействием внутренней связи (гравитации) и отграниченных от внешней системы (Вселенной), что характеризует, по мнению авторов, внешнюю и внутреннюю стороны системы права, т.е., соответственно, макроуровень системы права, куда входят, в частности, подсистемы публичного и частного права, и микроуровень, обращенный к содержанию правовых норм¹⁴.

Наиболее рельефно рассматриваемые закономерности проявляются при изучении преступности и уголовно-правовых норм.

В огромной массе совершаемых в мире преступлений взаимопогашаются влияния отдельных криминогенных и антикриминогенных факторов, которые делают, казалось бы,

случайным совершение преступлений конкретным человеком. В результате на макроуровне остаются только коренные, истинные причины совершения преступлений. Следовательно, свойство статистических закономерностей формироваться и рельефно отражаться лишь на массовом уровне и при достаточно большом числе единиц совокупности данных в полной мере присутствует при анализе всей совокупной массы преступлений, или, что точнее, — преступности. Таким образом, закон больших чисел имеет важное научное и практическое значение для статистических исследований в криминологии, уголовном праве, уголовном процессе, административном праве, гражданском праве и процессе и в других юридических науках, которые имеют дело с массовыми явлениями. (В действительности вся юриспруденция — это изучение массовых явлений, облеченных (условно говоря — искаженных) в правовые формы.) Применение закона больших чисел позволяет выявить закономерности там, где на первый взгляд все кажется случайным и не поддающимся изучению¹⁵.

В геометрии (пространственной математике) из аксиом, постулатов, принципов, не требующих доказательств, выводится содержание этой науки.

Используя этот научный подход, правоведы разработали принципы пандектной законодательной техники, суть которых заключается в распространенном в современном континентальном законодательстве, в том числе в России, делении кодифицированных нормативных правовых актов на общую и особенную части. В общей части содержатся общие принципы и основные определения регулируемой правовой области, в особенной — конкретные правовые ситуации. Одним из первых практических создателей пандектной системы считается Самуэль фон Пуфендорф. Среди тех, кто развил идеи плоскостного построения нормативного правового акта, — Георг Фридрих Пухта, Карл Адольф Вангеров, Оскар фон Бюлов и др. Принципы пандектной системы лежат в основе всего отраслевого построения права. В современной юриспруденции наличие рассматриваемых принципов связывается с важной идеей об иерархии норм, которая является основополагающей для научной концепции

¹⁴ Привод. по: Горшунов Д. Н. Указ. соч.

¹⁵ Лунеев В. В. Юридическая статистика. М. : Юрист, 1999. 400 с.

Ганса Кельзена, в результате чего Кельзен пришел к идее создания суда судов — конституционного суда, австрийский аналог которого он возглавил в 1920 г. (это был первый конституционный суд в мире).

Противовесом пандектной системе стала институциональная система, воплощенная в Кодексе Наполеона. Благодаря этой системе, правовые нормы распределялись по книгам. В каждой книге публиковался краткий вводный титул, а сама книга была посвящена регулированию определенных правовых отношений, например, в книге третьей Кодекса Наполеона говорится о способах приобретения собственности.

Институциональная система, впрочем, является такой же плоскостной геометрической фигурой, как и пандектная система. Разница между ними может быть представлена в виде образа: пандектная система — это круг в круге (во внутреннем круге — общие принципы регулируемых законодательным актом правоотношений). Институциональная система — это последовательно соединенные квадраты.

Таким образом, «геометрическая» идея оказала значительное влияние на структуру научного знания в юридическом мире и на структуру законодательства, поскольку наличие общих частей в кодексах, а также помещение норм о принципах права в начало некоторых законов представляют собой безусловную традицию геометрической плоскостной юриспруденции¹⁶.

Сфера применения геометрического исчисления вероятностей довольно значительна. Это связано с тем, что в абстрактном геометрическом представлении можно выразить самые разнообразные события, которые на первый взгляд не имеют касательства к площадям и объемам¹⁷.

В отличие от других дисциплин, так или иначе связанных с описанием системы общественных отношений, юриспруденция стремится делать свои построения на однозначном прояснении содержания своих понятий, что отражается в попытках строгой фиксации системы правоотношений и следовании безусловным правилам логики в практике правопримене-

ния. Черты дедуктивной системы присущи юриспруденции ровно в той мере, в которой, основываясь на принципах рационального построения, она стремится представить свои достаточно разнородные части в качестве связанной и когерентной системы¹⁸.

Когерентность — согласованность (скоррелированность) тех или иных процессов во времени, проявляющаяся во взаимозависимости разнородных элементов системы.

Элементарная (евклидова) геометрия — геометрия перемещений. Среди аксиом (постулатов) евклидовой геометрии известны следующие: 1) от всякой точки до всякой точки можно провести прямую; 2) ограниченную прямую можно непрерывно продолжать по прямой; 3) из всякого центра всяким радиусом может быть описан круг; 4) все прямые углы равны между собой; 5) если прямая, пересекающая две прямые, образует внутренние односторонние углы, меньшие двух прямых углов, то, продолженные неограниченно, эти две прямые встретятся с той стороны, где углы меньше двух прямых углов. Мне представляется, что современное правотворчество строится исходя из этих аксиом. Все, что не вписывается в эти правила, не становится нормой права. Таким образом, парадокс заключается в следующем: сложные многомерные общественные отношения искусственным образом втискиваются в ограниченные рамки имеющихся в распоряжении законодателя плоскостных геометрических правил составления закона. При этом я говорю о теоретических принципах построения норм уголовного закона, о которых на практике никто не думает.

Наиболее наглядно это видно на примере Уголовного кодекса. При этом надо сказать, что роль уголовного закона в последнее время существенно возросла по причинам, о которых будет сказано ниже, хотя нормы уголовного закона наиболее консервативны, поскольку область их применения связана с лишением свободы человека, а в некоторых странах и самой жизни.

Я взял для иллюстрации плоской геометрии уголовного закона самый жесткий вид наказания, который в нашей стране не применяется, — смертную казнь. Вряд ли законодатель,

¹⁶ Гаджиев Г. А. Право и экономика (методология) : учебник для магистрантов. М., 2016. 256 с.

¹⁷ Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г., Липатова Н. Г., Черныш А. Я. Применение математических методов при проведении диссертационных исследований. М., 2011. С. 67.

¹⁸ Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 3—8.

Убийство совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом	Убийство из хулиганских побуждений
Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека	Убийство двух или более лиц	Убийство лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга
Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	Смертная казнь	Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности
Убийство по мотиву кровной мести	Убийство, совершенное с особой жестокостью	Убийство, совершенное общеопасным способом
Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего	Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Рис. 1

конструируя закон, рисовал какие-то геометрические фигуры, но получилось, что смертная казнь равномерно распределена по плоскому квадрату (см. рис. 1).

Но как только я взял один из самых пространственных видов наказания — лишение свободы до трех лет, то всякая геометрия рассыпалась. На мой взгляд, это свидетельствует о хаотичности использования рассматриваемого наказания, т.е. о несистемности, об отсутствии геометрии уголовного закона в этой части.

Получается, что Уголовный кодекс составлен разнонаправленно. Отдельные его элементы выверены, другие (большинство) составлены кое-как. Этот тезис (если хотите, теорему) я распространяю на все уголовное законодательство. В настоящее время система уголовного законодательства представлена: УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, КоАП РФ, Таможенным кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, Федеральными законами «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,

«Об основах системы профилактики правонарушений», «О государственной защите свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Какие правила геометрии использованы при составлении системы уголовного закона? Да и есть ли здесь какие-то общие правила? Есть ли эта система? Кстати, косвенным признаком отсутствия такой системы является то, что цифровые технологии в разных отраслях законодательства определяются по-разному. Обратите внимание, что в ГК РФ говорится об электронно-вычислительных машинах (ст. 1261), а в УК РФ закреплено понятие компьютерной информации (гл. 28). С моей точки зрения, понятие электронно-вычислительной машины более точно отражает суть тех общественных явлений, которые требуют законодательной регламентации, но дело даже не в этом, а в том, что, получается, у нас уголовное законодательство говорит о компьютерах, а гражданское — об электронно-вычислительных машинах. Возникает вопрос: это одно и то же или разные отрасли говорят о разных вещах? Не торопитесь с ответом. Он не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. И это лишь один небольшой пример отсутствия системы права.

Как я уже сказал выше, роль уголовного закона в последнее время возросла. Произошло это вследствие следующих разноплановых обстоятельств: а) современная система законодательства находится в искаженном (перекошенном) виде; б) считается, что все разбираются в правоведении, а уж тем более в уголовном законодательстве; в) в УК РФ проще и быстрее всего внести изменения; г) мало кто понимает и разбирается в гражданском законодательстве, поэтому боится вносить в него изменения; д) при помощи УК РФ стали решать экономические проблемы. Наглядным примером последнего утверждения можно считать принятие введения с 1 мая 2016 г. в УК РФ статьи 200.3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) объектов недвижимости». Строго говоря, эта статья введена ради второй части примечания, которая гласит: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию». Другими словами, законодатель расписывается в собственном бессилии каким-то образом регламентировать деятельность застройщиков, привлекающих денежные средства населения, чтобы дома в результате были достроены, а не стояли в виде разваливающихся замков немым укором тем, кто не знает основ гражданского права. Кстати, постоянные изменения в УК и УПК РФ, касающиеся деятельности предпринимателей, стоят в этом же ряду неумения пользоваться гражданскими правовыми средствами для решения экономических вопросов. Поэтому значительную часть проблем, прямо связанных с экономикой, пытаются решать репрессивными, и прежде всего уголовными, правовыми средствами.

В теории законодателем должна была быть предложена некая геометрическая модель уголовного законодательства, например треугольник (пирамида), в основание которой можно было бы положить главный уголовный закон (видимо, УК), а на вершине должен был быть наиболее актуальный и наименее при-

меняемый закон, например закон о смертной казни. Соответственно, стороны треугольника (пирамиды) должны были бы составлять законы о терроризме, экстремизме и т.д. Таким образом, было бы сразу видно, что в эту модель (геометрическую фигуру) не вписываются законы о профилактике.

Это означает, что либо эти законы излишни, либо не годится представленная модель. Важно, что модель должна соответствовать своему времени и сложившимся общественным отношениям. Отсюда вывод: система уголовного законодательства не может быть идеальной, она не может быть раз и навсегда заданной. Эта система годится для своего времени.

Таким образом, мы живем в евклидовой системе уголовного законодательства, хотя уже давно известна другая, более сложная геометрическая система — воображаемая геометрия Н. И. Лобачевского или пространственная геометрия.

Странно, что в XXI в. — веке цифровой экономики и пространственного восприятия мира — у нас плоскостное построение уголовного законодательства.

Я не буду вдаваться в подробности пространственной геометрии Н. И. Лобачевского, но отмечу, что система права, в том числе и уголовного права, в настоящее время не отражает сложностей общественных отношений, складывающихся в мире. Мы находимся на переломе восприятия права со стороны отдельных граждан и со стороны целых государств. В условиях развития цифровых технологий неизбежно наступает формирование цифрового права. Это будет новое цифровое право, которое в недалеком будущем станет разрешать возникающие противоречия и даже конфликты путем автоматического принятия стандартизированных решений. И дальше — больше. Возможно, в самом скором времени цифровое право станет само себя создавать. Может быть, поэтому в нашем парламенте так мало юристов и так много спортсменов, что руководители страны уже это поняли и не видят необходимости в профессиональных депутатах?

Ориентироваться на плоскостное восприятие уголовного законодательства сейчас невозможно, а в самом ближайшем будущем — просто губительно. Исходя из этого, я предлагаю рассмотреть схему построения системы уголовного законодательства на основании псевдосферы (см. рис. 2).

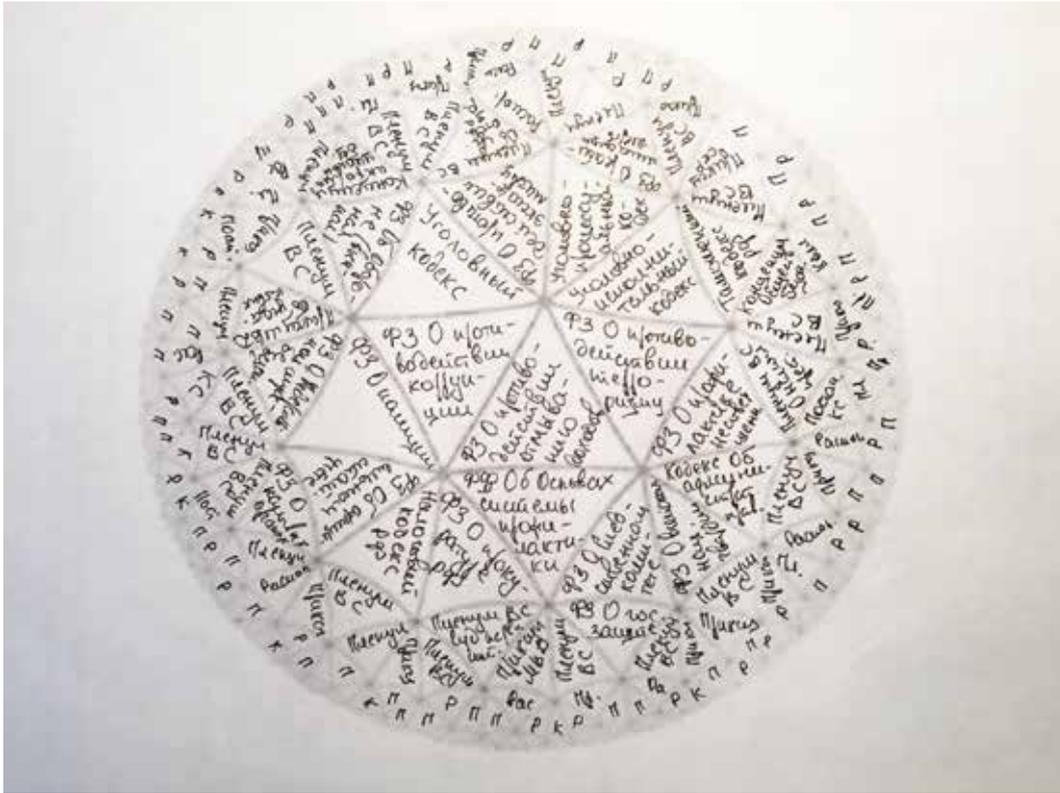

Рис. 2

В моем примере это будет пространственный круг с ячейками в виде треугольников. При этом каждая ячейка представляет собой равнозначный по сравнению с другими элемент круга. Важно, что в нашем восприятии мы видим в основном только то, что находится на передней стороне круга, точнее говоря — шара. То, что находится на обратной стороне системы, в большинстве случаев не воспринимается, хотя эти элементы активно воздействуют на систему. Я говорю в первую очередь о правоприменении и толковании уголовного закона как на официальном уровне, так и, что в действительности не менее важно, на уровне, так сказать, рядового правоприменителя, например полицейского или следователя. Кроме того, в эту модель я включаю различные концепции, например Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденную Президентом РФ 14 ноября 2013 г., Концепцию информационной безопасности детей, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г., Концепцию пожарной безопасности, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 14 августа 2012 г., а также стратегии, как то: Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Прези-

дента РФ 31 декабря 2015 г., Стратегия экономической безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г., Стратегия безопасности дорожного движения, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 г.

Разумеется, ни концепции, ни стратегии не являются отраслевыми нормативными правовыми актами. Но в том-то и дело, что они оказывают влияние на уголовное законодательство, а это в действующей системе не учитывается. Точно так же, как не учитывается практика. Между тем самый хороший закон не будет работать без качественного правоприменения, и наоборот, даже самый никудышный правовой акт может быть исправлен и дополнен хорошей работой правоприменителя. Система законодательства, повторюсь, этого не учитывает.

Таким образом, линейная плоскостная система уголовного законодательства является костной, застывшей и нежизнеспособной.

Кстати, не менее важной является часть треугольников, которые составляют всевозможные разъяснения и постановления Пленума Верховного Суда. Мне представляется, что, наконец, хватит лицемерить и говорить, что эти

акты не являются правовыми. Они не только правовые, они еще и практикоориентирующие, поэтому, безусловно, являются частью системы уголовного законодательства. Среди них можно остановиться, например, на следующих: о практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64; о применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству, — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 03.03.2015); о некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, ст. 258.1 УК РФ) — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017); о практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51; о ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33; о судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016); о практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48; о практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42; о применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности, — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016).

Особое значение, как это видно из псевдосферы уголовного законодательства, занимают документы, которые находятся на ее обратной стороне. В действительности они определяют то, какой становится система.

В чем еще мне видится значимость данной схемы. Эта схема гибкая. Псевдосфера может сужаться, а может и расширяться, в зависимости от того, как обстоит дело с преступностью, как общество и криминологи оценивают криминологическую ситуацию в стране. Причем на качестве системы такое сужение или расширение никак не будет сказываться. Все эти объективные процессы будут проходить совершенно безболезненно. Более того, псевдосфера предполагает более или менее точные математические расчеты и прогностические оценки перспектив ее развития, чего в линейной системе, и это доказано многолетней практикой, сделать невозможно.

Я ни в коем случае не предлагаю свои выводы в качестве определенной и завершенной точки зрения. Скорее наоборот, жду начала дискуссии. При этом сам предполагаю продолжить исследования уже на эмпирическом уровне и постараюсь проверить надежность высказанной позиции с помощью помощников из числа аспирантов, магистрантов и студентов, а также всех, кому показалась эта идея не совсем безумной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Англ А. Математика для электро- и радиоинженеров. — М. : Наука, 1967.
2. Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г., Липатова Н. Г., Черныш А. Я. Применение математических методов при проведении диссертационных исследований. — М., 2011.
3. Арбузов П. В., Гуде С. В., Герасименко В. Н., Медянцева Д. В. Высшая математика для юристов. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 442 с.
4. Гаджиев Г. А. Право и экономика (методология) : учебник для магистрантов. — М., 2016. — 256 с.
5. Горшенков Г. Н. Синергетический подход в криминологии : учебное пособие. — Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2009. — 72 с.

6. Горшунов Д. Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2008. — Т. 150. — Кн. 5 : Гуманитарные науки.
7. Жагорина Л. П. Математическое моделирование в подготовке студентов юридических факультетов // Вестник Псковского государственного университета. — 2008. — № 6. — Серия : Естественные и физико-математические науки.
8. Задонцева Т. Н. Задачи математики и информатики в учебном процессе // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием : материалы научно-методической конференции, Псков, 24 февраля 2004 г. / сост. И. М. Шаманов, С. А. Смирнов, С. Д. Лысых, А. В. Седунов ; под ред. А. И. Юнеля. — Псков, 2004.
9. Кириченко А. А. Некоторые новые доктрины юриспруденции научной школы профессора Аланкира // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16—17 октября 2015 г.) : избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — Пермь, 2016.
10. Колмогоров А. Н. Математика, ее содержание, методы и значение. — М., 1956.
11. Кондратьев Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение. — М.: Норма, 2008. — 272 с.
12. Кудрявцев В. Н. О программировании процесса применения норм права // Вопросы кибернетики и право. — М., 1967.
13. Кудрявцев В. Н. Эвристические приемы при квалификации преступления // Правовая кибернетика. — М., 1970. — С. 69—84.
14. Кудрявцев В. Н., Андреев Б. В. Нечеткая логика при решении криминологических задач // Государство и право. — 1999. — № 1.
15. Лунеев В. В. Юридическая статистика. — М. : Юрист, 1999. — 400 с.
16. Марков А. А. Исчисление вероятностей. — М., 1924.
17. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии. — М. : Норма, 2005. — 191 с.
18. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 5.
19. Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция. — М. : Юрлитинформ, 2013. — Ч. 1, 2.
20. Тутубалин В. Н. Теория вероятностей. — М. : Изд-во Московского гос. университета, 1972.
21. Шикин Е. В., Шикина Г. Е. Математика : Пути знакомства. Основные понятия. Методы. Модели (Гуманитариям о математике) : учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 332 с.
22. Эйсман А. А. Опыт логико-семантического анализа понятия состава преступления и предмета доказывания // Правовая культура. — М., 1973.

Материал поступил в редакцию 22 августа 2018 г.

GEOMETRY OF THE CRIMINAL LAW

MATSKEVICH Igor Mikhailovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

immackevich@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *Theoretical jurisprudence witnesses a certain methodological crisis, the essence of which is that modern research and studies, in fact, do not enhance the methodology of jurisprudence with new approaches; and the available approaches are just variations, and not always successful, of already known ones. The current state of affairs reflects the objectivity of the results of the legal issues examination, their reliability and scientific character. Meanwhile, the study of social processes, in particular those associated with the operation of law rules, the formation and necessary changes in the system of law can be presented in a new perspective taking into account the analysis of the dynamics of law rules implementation, determination of non-linear regularities, examination of various and multi-vector manifestations of legal relations in the social system coordinates, the study of other social phenomena on the basis of the system approach and mathematical calculations. In the article, as applied to jurisprudence, mathematical methods are determined to model social and legal phenomena: 1) law-making; 2) law interpretation; 3) law enforcement; 4) law protection; 5) legal education.*

In a more specific form, mathematical logic is used to explain criminal behavior of a person, to detect a criminal and prosecute him if he tries to avoid responsibility for what he has committed.

Using the theory of probability, it became possible to develop a forensic profile examination, and, a little later, — to come to a fingerprint examination. Mathematical regularities made it possible to establish the objectivity of conclusions of handwriting examinations. Today, mathematical methods in jurisprudence result in the formation of an independent comprehensive scientific approach, namely: forensic examination.

Simultaneously, with the help of legal statistics, it was possible to identify stable patterns of crime as a mass socio-negative phenomenon.

The geometric idea had a significant impact on the structure of scientific knowledge in the legal world and on the structure of legislation, since the existence of common parts in the codes, as well as placing rules concerning the principles of law at the beginning of certain laws, is an unconditional tradition of geometric planar jurisprudence. The article concludes that the system of criminal legislation cannot be ideal and cannot be fixed once and for all. We live in the Euclidean system of criminal law, although for a long time another, more complex geometric system—the imaginary geometry of Lobachevsky or spatial geometry—has been applied.

Keywords: crime, system, mathematics, geometry, law, criminal code.

REFERENCES

1. Angl A. Mathematics for electric and radio engineers. Moscow. Nauka Publ., 1967.
2. Anisimov V. G., Anisimov E. G. Lipatova N. G., Chernysh A. Ya. Primenenie matematicheskikh metodov pri provedenii dis. issledovaniy [Application of mathematical methods in conducting dis. research]. Moscow, 2011.
3. Arbuzov P.V., Gudeh S.V., Gerasimenko V.N., Medyantsev D.V. Vysshaya matematiki dlya yuristo [Higher mathematics for lawyers]. Rostov-on-Don, Fenix Publ., 2007. 442 p.
4. Gadzhiev G.A. Pravo i ekonomika (metodologiya) : Uchebnik dlya magistrantov [Law and Economics (Methodology) : A Textbook for Master's Students]. Moscow, 2016. 256 p.
5. Gorshenkov G.N. Sinergeticheskiy podkhod v kriminologii : uchebnoe posobie [A Synergetic approach in criminology: A study-guide]. N. Novgorod. Vilgo-Vyatka Academy of State Service Publ., 2009. 72 p.
6. Gorshunov D.N. Matematicheskie metody v issledovanii sistemy prava [Mathematical methods in the study of the law system]. *Uchenye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Scientific Notes of the Kazan State University]*. 2008. Vol.150. Book 5. *Gumanitarnye nauki [Humanitarian Sciences]*.
7. Zhagorina L.P. Matematicheskoe modelirovanie v podgotovke studentov yuridicheskikh fakultetov [Mathematical modeling in training students of law faculties]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Pskov State University]*. 2008. No. 6. Series: *Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki [Natural and Physical-Mathematical Sciences]*.
8. Zadontseva T.N. Zadachi matematiki i informatiki v uchebnom protsesse [Goals pursued by mathematics and computer science in the educational process]. *Aktualnye problemy sovershenstvovaniya podgotovki spetsialistov s vysshim yuridicheskim obrazovaniem : materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii [Actual problems of improving the training of specialists with higher legal education: Proceedings of the Scientific-Methodical Conference]*, Pskov, February 24, 2004. I. M. Shamanov, S.A. Smirnov, S.D. Lysikh, A. V. Sedunov, A. I. Yunel (ed.). Pskov, 2004.
9. Kirichenko A.A. Nekotorye novye doktriny yurisprudentsii nauchnoy shkoly professora Alankira [Some New Doctrines of Jurisprudence of the Scientific School of Prof. Alankir]. *Shestoy permskiy kongress uchenykh-yuristov (Perm, 16—17 oktyabrya 2015 g.) : izbrannye materialy [The Sixth Perm Congress of Scholars-Lawyers : Selected papers]*. Golubtsov G. Kuznetsov (Ed). Perm, 2016.
10. Kolmogorov A.N. Matematika, ee sodержanie, metody i znachenie [Mathematics, its content, methods and meaning]. Moscow, 1956.
11. Kondratyuk L.V., Ovchinsky V.S. Kriminologicheskoe izmerenie [Criminological measurement]. Moscow, Norma Publ., 2008. 272 p.
12. Kudryavtsev V.N. O programmirovanii protsessa primeneniya norm prava [On programming the process of application of rules of law]. *Voprosy kibernetiki i pravo*. Moscow, 1967.

13. Kudryavtsev V.N. Evristicheskie priemy pri kvalifikatsii prestupleniya [Heuristic methods in classification of a crime]. *Pravovaya kibernetika [Legal cybernetics]*. Moscow, 1970. P. 69—84.
14. Kudryavtsev V.N., Andreev B.V. Nechetkaya logika pri reshenii kriminologicheskikh zadach [Ambiguous logic in solving criminological problems]. *Gosudarstvo i pravo*. 1999. No. 1.
15. Lunev V.V. Yuridicheskaya statistika [Juridical statistics]. Moscow, Yurist Publ. 1999. 400 p.
16. Markov A.A. Ischislenie veroyatnostey [Calculus of Probabilities]. Moscow, 1924.
17. Ovchinsky V.S. Kriminologiya i biotekhnologii [Criminology and biotechnology]. Moscow, Norma Publ., 2005. 191 p.
18. Ogleznev V.V., Surovtsev V.A. Konstitutsiya kak aksiomaticheskaya sistema [The Constitution as an axiomatic system]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2015. No. 5.
19. Olkov S.G. Analiticheskaya yurisprudentsiya [Analytical jurisprudence]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. Pt 1, 2.
20. Tutubalin V.N. Teoriya veroyatnostei [Probability Theory]. Moscow, Moscow State University Publishing House, 1972.
21. Shikin E.V., Shikina G. E. Matematika: Puti znakomstva. Osnovnye ponyatiya. Metody. Modeli (gumanitariyam o matematike) : Uchebnik [Mathematics : Ways of acquaintance. Main concepts. Methods. Models (for Humanitarians about Mathematics) : A Textbook] 2nd ed., Rev. and suppl. Moscow, Editorial URSS Publ, 2001. 332 p.
22. Eismann A.A. Opyt logiko-semanticheskogo analiza ponyatiya sostava prestupleniya i predmeta dokazyvaniya [Experience of the logical and semantic analysis of the concept of the corpus delicti and the subject of proving]. *Pravovaya Kultura*. Moscow, 1973.